

В поиске городской идентичности: архитектурно-ландшафтные подходы к формированию уникальной городской среды

Астанина Надежда Витальевна (Москва). Кафедра ландшафтной архитектуры Московского архитектурного института (государственной академии) (Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4, кор. 1, стр. 4. МАРХИ). Эл. почта: astanina_n@mail.ru

Аннотация: Решение проблемы сохранения самобытности городского ландшафта основывается на комплексном подходе, включающем изучение и переосмысление историко-культурных, социальных и экологических факторов, влияющих на формирование городской идентичности. В статье отражён поиск современных подходов к созданию и реконструкции городских общественных пространств, и сформулированы пять архитектурно-ландшафтных принципов: семантической эквивалентности, интерпретативности, транслокальности, энвайронментальности и сохранения, базирующихся на устойчивых отношениях природы и социума, сохранении историко-культурного наследия и поиске нового социокда города. Применение данных принципов в концепциях городского развития может стать альтернативой традиционным подходам к городскому планированию и заложить основу для формирования уникальной городской среды.

Ключевые слова: принцип семантической эквивалентности, принцип интерпретативности, принцип транслокальности, принцип энвайронментальности, принцип «бездействия», городская идентичность, социокда города

Для цитирования. Астанина Н.В. В поиске городской идентичности: архитектурно-ландшафтные подходы к формированию уникальной городской среды // Academia. Архитектура и строительство. – 2025. – № 2. – С. 129–138. – DOI: 10.22337/2077-9038-2025-2-129-138.

In Search of Urban Identity: Architectural and Landscape Approaches to the Formation of a Unique Urban Environment

Astanina Nadezhda V. (Moscow). Department of Landscape Architecture of The Moscow Institute of Architecture (state Academy) (11, Rozhdestvenkast. 11, Moscow 107031. MarchI). E-mail: astanina_n@mail.ru

Abstract. The solution to the problem of preserving the identity of the urban landscape is based on an integrated approach that includes the study and rethinking of historical, cultural, social and environmental factors that influence the formation of urban identity. The article reflects the search for modern approaches to the creation and reconstruction of urban public spaces, and formulates five architectural and landscape principles: semantic equivalence, interpretativeness, translocality, environmentalism and conservation, based on sustainable relations between nature and society, the preservation of historical and cultural heritage and the search for a new sociocode. The application of these principles in urban development concepts can become an alternative to traditional approaches to urban planning and lay the foundation for the formation of a unique urban environment.

Keywords: the principle of semantic equivalence, the principle of interpretativeness, the principle of translocality, the principle of environmentalism, the principle of inaction, urban identity, sociocode of the city

For citation. Astsnina N.V. In Search of Urban Identity: Architectural and Landscape Approaches to the Formation of a Unique Urban Environment. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2025, no. 2, pp. 129–138, doi: 10.22337/2077-9038-2025-2-129-138.

Современные тенденции к универсализации архитектурной и городской среды, сформировавшиеся в мировой и отечественной практике в конце XX века, актуализировали позиции «критического регионализма» [1], опирающегося на сложившиеся историко-культурные, социальные и природные ценности. Дуализм проблемы исчезновения и разрушения самобытности городского ландшафта проявляется в том, что при сохранении «духа места» (*Genius loci*) городской ландшафт должен оставаться частью общей культурной цивилизации. Поиск современных ландшафтно-архитектурных принципов формирования идентичности городской среды отвечает запросу общества на создание современной, технологичной и комфортной городской среды: узнаваемой, экономически эффективной, безопасной, эстетически и экологически ценной. Сохранение городской памяти основывается на комплексном подходе к изучению историко-культурных, социальных и экологических факторов городской среды и определения методов решения выявленных проблем. Так, проведённые социологические исследования показали, что чем сильнее дух места, тем большее внимание общество уделяет сохранению стилистики, формы, материалов, функционального наполнения и сложнее адаптируется к современным реконструкциям [2]. Пока среда сохраняет узнаваемость, все изменения воспринимаются как положительные и формируют городскую идентичность.

В современной мировой и отечественной практике можно найти различные примеры положительных и отрицательных преобразований городской среды, повлиявших на формирование городской идентичности. Так, например, проведённая Т. Андо реконструкция сквера с символическим названием «Сады Пикадилли» (Манчестер, Великобритания; рис. 1 а) полностью изменила исторический облик места и его функциональное наполнение. Бетонная стена протяженностью 130 м и большой газонный партер заменили традиционные английские миксбордеры и классическую планировку садов. По мнению горожан, такая трансформация облика места снизила комфорт и безопасность среды, а также уничтожила городскую идентичность. Положительным примером формирования новой идентичности в условиях исторически сложившейся среды можно назвать реконструкцию Жака Вирца Сады Тюильри (Париж, Франция; рис. 1 б) в 1991 году, которая кардинально преобразила сад на площади Карусель. Были добавлены лабиринты и живые изгороди из тиса, которые, как лучи зеленого света, расходятся от расположенной на площади триумфальной арки. Современное прочтение уникального пространства с бережным отношением к «духу места» отражается в сложных стриженных формах символических боскетов в духе XVII века, использовании традиционных растений и обращении к исторической лучевой планировке Ленотра.

¹ Все иллюстрации в статье, кроме особо оговорённых, взяты из открытого доступа сети Интернет.

² <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/stroitelstvo-gazprom-siti-i-protestnyj-potencial-peterburzhczv>

Таблица 1². Результаты опроса ВЦИОМ жителей Санкт-Петербурга о возведении Охта-центра

	Все опрошенные	Сколько лет Вы живёте в Санкт-Петербурге: до 3-х лет	Сколько лет Вы живёте в Санкт-Петербурге: от 4 до 10 лет	Сколько лет Вы живёте в Санкт-Петербурге: от 10 до 20 лет	Сколько лет Вы живёте в Санкт-Петербурге: более 20 лет	Сколько лет Вы живёте в Санкт-Петербурге: а здесь родились
Здание Охта-центра напротив Смольного собора не должно нарушать исторически сложившийся облик Санкт-Петербурга и может иметь высоту не более 48 метров	50	46	46	38	53	50
Здание Охта-центра напротив Смольного собора не должно нарушать исторически сложившийся облик Санкт-Петербурга и может иметь высоту не более 100 метров	22	16	26	33	17	22
Здание Охта-центра напротив Смольного собора может стать новым словом в облике Санкт-Петербурга и иметь любую высоту, даже 400 метров	12	22	16	11	13	11
Еще не решил, затрудняюсь ответить	12	9	10	13	10	12
Мне все равно	5	7	2	6	6	4



а)



б)

Рис. 1¹. Примеры положительного и отрицательного преобразования исторической городской среды: а) Сады Пикадилли. Манчестер; б) Сады Тюильри. Париж

В России жители высказали однозначное мнение о необходимости сохранения целостности исторического облика Санкт-Петербурга с архитектурными объектами высотой не выше 48 м. Опрос, проведённый Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) о возведении Охта-центра показал, что половина жителей города против строительства этого объекта (табл. 1). После длительных дебатов стройка была перенесена в другое место.

Напротив, кардинальные изменения городской среды, повышающие уровень комфорта, но не обладающие ярко выраженным культурным кодом, становятся более социально и экономически привлекательны для социума и формируют новую городскую идентичность. Задача архитектурно-ландшафтных концепций не в музеефикации духа места, а, говоря словами норвежского архитектора, историка и теоретика архитектуры Норберга-Шульца, «в том, чтобы побудить территорию стать местом, то есть раскрыть значения, потенциально представленные в данной среде» [3].

Так, в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года ВЦИОМ провёл социологические опросы о реконструкции спортивного комплекса «Лужники», одного из символов советской эпохи. Большинство москвичей высказались в пользу расширения функциональных возможностей и модернизации комплекса, а не сохранения его исторического облика (табл. 2).

Таблица 2³. Результаты опроса ВЦИОМ о реконструкции спортивного комплекса «Лужники» к Чемпионату мира по футболу

	Все опрошенные, Москва	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 и старше
В реконструкции «Лужников» главное - расширить функциональные возможности комплекса, сделать его современным, отвечающим международным требованиям. Сохранение внешнего облика не так важно, все-таки это действующий стадион, а не памятник	52	57	58	58	47	48
В реконструкции «Лужников» главное - сохранить внешний вид комплекса. Ведь это не просто стадион - это целая эпоха, один из символов Москвы	40	38	39	38	46	37
Ничего не знаю об этом комплексе, не могу оценить	7	5	3	4	7	15

Причём, на первое место функционал склонны ставить респонденты молодого и среднего возраста.

Комплексный подход к созданию и реконструкции объектов городской среды требует новых подходов и выявления архитектурно-ландшафтных принципов формирования идентичной городской среды.

Принцип семантической эквивалентности

Реализация этого принципа в контексте городской идентичности отвечает заложенному в него смысловому значению (от греческого слова «семантика» – имеющий значение, смысл). Городская среда – это не только пространственная, но и временная категория, в которой формируются локальные формы идентичности, новые эстетические предпочтения и сохраняются историко-культурные ценности. Семантическая эквивалентность предполагает ценностно-смысловое наполнение городской среды символами и кодами определённой исторической эпохи, тем самым формируя код современного города в контексте истории места, её культурных и исторических нарративов. Применение принципа семантической эквивалентности формирует обновлённый облик города, соединяющий в себе прошлое и современное, определяя новые коммуникативные и культурные взаимодействия индивидуума и социальной группы в городской среде.

Современная городская мобильность разрушает исторически сложившиеся городские сообщества с общей социальной памятью и прочными территориальными связями. В связи с этим возникает опасность разрушения городской идентичности за счёт того, что, в отличие от коренных жителей, «новые горожане» – студенты, приезжие из других регионов, трудовые мигранты, туристы, менее заинтересованы в социальной жизни города и спокойнее реагируют на изменение его облика. Реализация принципа семантической эквивалентности помогает выявить наиболее важные аспекты городской памяти как для коренных жителей города – в виде истори-



а)



б)

Рис. 2. Примеры формирования новой городской идентичности в условиях исторической городской среды: а) квартал «Карлсберг». Копенгаген б) Бенедиктинское аббатство. Лорш, Германия

ческих зданий и выдающихся личностей, так и для «новых горожан» – обращение к общеисторическим топонимам и событиям. Таким образом, с помощью принципа семантической эквивалентности можно найти точки соприкосновения и сглаживания процессов вмешательства в сложившийся социокультурный код города для всех жителей, что способствует интеграции «новых горожан» и уменьшению количества «безместных» (placeless) по определению социолога Эдварда Рэльфа [4] пространств в городе и позволит сформировать новые традиции, привычки и устойчивые формы общественного поведения [5].

Примером реализации принципа семантической эквивалентности в историческом центре города можно назвать проект реконструкции квартала пивоварен «Карлсберг» в центре Копенгагена (Дания; рис. 2 а). Освобождённая от производства в начале 2000-х годов территория превратилась в смешанную плотную городскую застройку из исторических, жилых и коммерческих зданий. Использование традиционных материалов (кирпич, натуральный камень) и колористики (золото, терракот) в дорожных покрытиях объединяет историческую и современную архитектуру, организуя сеть взаимосвязанных городских пространств. Таким образом, переосмысление исторического наследия сохраняет атмосферу и дух места, уникальность района и формирует новую городскую идентичность, основанную на историческом наследии.

Применение принципа семантической эквивалентности также актуально в работе с городскими пространствами, обладающими историко-культурной идентичностью. Например, реконструкция территории объекта всемирного наследия ЮНЕСКО – Бенедиктинского аббатства (Лорш, Германия; рис. 2 б). Старые ворота Торхалле (IX век) и здание церкви – единственные сохранившиеся остатки исчезнувшего монастыря эпохи Каролингов – образуют символическую пустоту в структурном и контекстуальном понимании объекта в целом.

Сохранение пустоты истории в большом открытом зелёном пространстве помогает посетителю охватить весь путь развития места, начиная с X века и до наших дней, интерпретируя исторический объект через призму ландшафтного парка. Дорога от парковки, ведущая по территории музея под открытым небом на месте старой табачной фабрики, растворяется градиентом чередующихся каменных и газонных полос, что способствует интеграции исторического ансамбля в городскую ткань, тем самым завершая историческую ось.

Визуализация истории в виде ландшафтного пространства была выполнена с помощью «языка земли» и средств геопластического соответствия. Очертания силуэта аббатства определены резко приподнятым склоном высотой около тридцати пяти сантиметров, что создаёт впечатление утраченного архитектурного объёма, хорошо читаемого при удалении от него зрителя. Сопоставление живописного ландшафта и выступающих геометрических форм, символизирующих знаки истории, делает историю осязаемой и доступной. Топографическое описание монастыря, являясь представлением

прошлого, смотрит в будущее, предлагая такую форму, которая может изменяться в соответствии с новыми историческими находками.

Принцип интерпретативности

Современная городская культура строится на визуальных образах, ставших нашей повседневной реальностью. Каждый город уникален по своей структуре и семантическому наполнению. Развитие современных технологий распространения, потребления и использования визуальной информации играет важную роль в формировании современной городской идентичности. Города являются носителями коллективной памяти, и, говоря словами Альдо Росси, – «город, как человек, помнит своё прошлое» [6]. Главная роль в репрезентации этой памяти принадлежит архитектуре и городскому ландшафту. Пространство города можно представить в виде системы визуальных символов, прочитав которые, можно выявить культурные коннотации и интерпретировать заключённые в них смыслы в контексте историко-культурных и социальных аспектов. А.В. Иконников в своих работах писал об архитектуре как о языке, созданном человеком для коммуникации. Именно социум выступает в роли интерпретатора восприятия и определяет смысловую нагрузку, которую несёт в себе то или иное городское пространство. Оценивая городскую среду, горожанин проходит несколько уровней её интерпретации. Первый уровень всегда связан с личным переживанием и оценкой, которая проходит в процессе самостоятельного освоения среды, второй опирается на изучение общепринятой символики и исторических образов города – знаковых сооружений, триумфальных арок, памятников. Следующий уровень освоения тесно связан с повседневным жизненным пространством человека, выраженным в его локальной символике, и может изменяться под воздействием внешних факторов. Применение принципа интерпретативности в концепциях развития городской среды обусловлено местоположением и значимостью территории в системе городских общественных пространств.

Один из самых ярких примеров реализации принципа интерпретативности – парк Ла Виллет (Париж, Франция; рис. 3 а) архитектора Бернара Чуми на месте бывшей скотобойни. С его помощью один из самых неблагоприятных районов получил второе рождение и стал одной из точек притяжения города. Аллюзия к индустриальному прошлому в виде уникальных металлических инсталляций красного цвета, расположенных в определенном порядке, символизирует движение к технологическому прогрессу, но уже в контексте устойчивого взаимодействия с природой. Формирование новой идентичности места произошло не только благодаря смене функционального наполнения территории, но и с помощью вариативности интерпретаций, предоставившей горожанам самим выбирать сценарии и способ взаимодействия с парковыми объектами.

В России похожий проект реализован в парке «Тюфелева роща» на территории ЖК ЗИЛ (Москва; рис. 3 б). Автор

проекта Джерри Ван Эйк предложил историческую реминисценцию в виде топонима к существовавшей когда-то на этом месте рожи, а индустриальное прошлое места отобразил в виде арт-объекта, который назвал caterpillar (гусеница), что ассоциируется с промышленным конвейером и выполняет роль перголы над прогулочной дорожкой. Интерпретативность проекта выражена также средствами геопластического моделирования ландшафта, в пиксельном рисунке мощения и большом количестве используемых растений.

Принцип транслокальности

Мобильность и скорость перемещения определяют стиль современной жизни. Технологии обмена информацией и виртуального общения позволяют человеку находиться в различных местах одновременно, – это современные исследователи городской среды называют транслокальностью. Принцип транслокальности, выраженный взаимопроникновением различных пространств и существованием в нескольких из них одновременно, предлагает один из способов преобразования традиционных городских пространств в мультикультурные места и формирования новой городской идентичности.

По мнению Сета Лоу, «транслокальность локализована в телах, пространственно-временных и социальных полях людей, живущих в различных транснациональных контурах» [7]. Принцип транслокальности несёт в себе различные категории измерений: материальное, мобильное, символическое, воображаемое и пространственное и характеризует пространство как «сложное, многомерное и обладающее разнообразным населением» [7]. Современные сообщества очень многомерны, разнородны по культурной, национальной и религиозной принадлежности, и каждое из них переживает пространство по-своему, сохраняя при этом чувство принадлежности своей Родине. Городское пространство – это место, в котором происходит артикуляция взаимоотношений между коренными и «новыми горожанами», неизбежное взаимопроникновение различных культурных потоков и в идеале – формирование добрососедских сообществ. Так, например, этнические рынки

и торговые центры, студенческие кампусы, распространяя свою музыкальную, гастрономическую и визуальную культуру, традиции и праздники, создают пути для развития транслокальности территории, выраженной в наборе отношений и привязанностей, порождающих ощущение общих смыслов и интересов, которые они находят в окружающей городской среде. Тем самым происходит локальное изменение и формирование новой городской идентичности.

Принцип в полной мере реализован в проекте «Фермерский парк» (Брюссель, Бельгия), созданным в рамках фестиваля «Паркдизайн» (Parckdesign, 2014), проводимого под эгидой глобальной реконструкции промышленного комплекса Тур&Такси (Tour&Taxis). Для реализации общественных экологических инициатив, сочетающих в себе характеристики парка и местного микрофермерства, было выделено 3 га. Идея парка заключается в разработке и апробации новой концепции паркового пространства в виде фермерского хозяйства с социальной и экологической целью восстановления общественных зелёных насаждений для жителей города. Наиболее успешные проекты функционируют до сих пор: «Фермерский дом» – центральный элемент парка в виде теплицы; «КотКот» – проект экологически безопасного содержания животноводческой фермы в городе; «Пчелиная машина» – улей с пятью пчелиными семьями; «Ландшафтный стол», приглашающий посетителей к встречам и совместным приёмам пищи; «Сад рецептов» – место, где можно вырастить съедобные растения и обмениваться с соседями рецептами их приготовления. В результате работы фестиваля происходит объединение и повышение социальной активности горожан, интеграция в социум мигрантов и привлечение дополнительных средств к улучшению экологической ситуации района.

Реализации принципа транслокальности позволяет учитывать различные культурные, исторические, религиозные, этнографические и другие потоки, пересекающиеся в городских пространствах, и решать возникающие проблемы. Например, крупнейший мужской ставропигиальный монастырь Русской Православной церкви в Сергиевом Посаде – Троице-Сергиева



а)



б)

Рис. 3. Примеры реализации принципа интерпретативности в условиях реконструкции нарушенных территорий: а) парк Ла Виллет. Париж; б) парк «Тюфелева рожа». Москва

Лавра, духовный центр России – является не только центром православной культуры и духовного образования, но и точкой притяжения для туристов, которые рассматривают её как объект историко-культурного наследия. Ежедневно Лавру посещают множество туристов, невольно внося изменения в окружающую её среду: рекреационная и шумовая нагрузка, увеличение объектов торговли и питания, создание конфликтных ситуаций этического характера – все эти вопросы требуют решения. Монастырь является живым организмом, и необходимость сохранения историко-культурной идентичности места в тоже время требует организации удобной, привлекательной и дружелюбной для всех среды.

Принцип транслокальности предполагает создание пространств, где происходит спонтанное и динамическое взаимодействие социума, архитектурной и природной среды без жёсткого планировочного регулирования, позволяя городской жизни быть средством присвоения пространства и личной реализации горожанина. Так, проект реконструкции городской площади «В дикую природу» («Into the Wild»; Гаага, Нидерланды; рис. 4), предлагает объединение города и природы, взрослых и детей, спорта и игры. Площадь разделена на городской экстерьер и дикий природный интерьер. Экстерьер предназначен для спортивных игр и соревнований, тогда как внутренний, отделённый пограничной «лентой», дикий природный ландшафт позволяет детям строить и разрушать свои собственные игровые стратегии. Эта «лента» служит своеобразным порогом, местом, где дети учатся перемещаться между миром природы и миром, созданным человеком. Транслокальность проявляется в формировании диалога между городской и природной средой, в творческом взаимодействии различных социальных и возрастных групп и определяет уровень безопасности, комфорта и устойчивости городской среды для жителей.

Принцип энвайронментальности

Появление в конце XX века идей энвайронментализма как одной из областей науки социальной экологии и энвайронментальной эстетики, обусловлено возвращением человека к устойчивым отношениям с природой, осознанием её безусловной самоценности безотносительно к факту включения в неё человека. Энвайронментализм представляет собой комплекс теоретических и практических положений, направленных на сохранение окружающей среды и охрану дикой природы, а также предлагает экологическую модернизацию экономики и управление социально-экологическим развитием общества. Таким образом, энвайронментализм имеет широкий спектр значений и направлен на разные аспекты охраны окружающей среды [8]. Энвайронментальный подход жителей к экологическим проблемам городской среды отражается в социальных опросах ВЦИОМ, проведённых для Экологического Форума РСПП в 2023 году. На вопрос «Как Вам кажется, что прежде всего нужно сделать, чтобы экологическая ситуация в нашей стране стала улучшаться?» большинство респондентов ответили, что необходимо повышать экологическую грамотность и модернизировать систему сбора и переработки мусора (рис. 5).

Принцип энвайронментальности предлагает переход от реализации компенсационных стратегий, которые направлены на смягчение вреда городским природным ландшафтам, к формированию преобразующих стратегий, направленных на активное и долгосрочное восстановление городских экосистем, биоразнообразия и улучшение качества среды с течением времени. Создавая условия для возникновения среды обитания животных и растений в городском ландшафте, занимаясь реинтродукцией местных видов растений, воссоздавая и формируя зелёные коридоры, мы способствуем возникновению устойчивых экосистем. Применение принципа энвайронментальности



Рис. 4. Пример реализации принципа транслокальности в проектах реконструкции городской среды: а) проект «В дикую природу». План реконструкции. Гаага; б) реализация проекта «В дикую природу»

в проектах развития городской среды позволит поставить проблему городских экосистем в один ряд с социальными и экономическими, сохраняя между ними оптимальный баланс. Признание урбанизированных экосистем в скверах, бульварах, дворовых территориях и других городских пространствах наряду с природными экологически ценными позволит реализовывать более сложные и дорогостоящие инициативы для их сохранения и развития. Принцип энвайронментальности предполагает восприятие города как цельной экосистемы, что в принципе обусловлено эволюционной потребностью в тесной связи человека с природой в любых её проявлениях. Наличие или отсутствие личных связей человека с определённым местом, чувство места играет определяющую роль в формировании его экологической идентичности.

Один из таких направленных на увеличение популяции светлячков на острове Бали проектов – проект «Сад светлячков» (о. Бали, Индонезия), основанный на принципе энвайронментальности, представляет собой научно обоснованную программу их разведения. Её цель – восстановить



Рис. 5. Диаграмма опроса ВЦИОМ о необходимых мерах для улучшения экологической ситуации в России (источник: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309>)



а)



б)

Рис. 6. Примеры реализации принципа энвайронментальности: а) просветительский проект «Все ещё жив». Турин; б) реконструкция городской парковки в Копенгагене

светлячков в экосистеме Бали как часть культурного наследия Индонезии. Создание такого сада не только способствует эстетическому восприятию природы, но и решит проблему сокращения за последние двадцать лет численности светлячков, которым нужны чистый воздух, чистая вода и отсутствие светового загрязнения. Проект нашел самый горячий отклик у местных жителей и туристов.

Просветительский проект сада «Все ещё жив» (Турин, Италия; рис. 6 а) расположен на территории романтического парка замка Алье, на главной перспективной оси и состоит из двух кругов. Он предлагает поменять отношение к утилизации строительных отходов и рассматривать их как материал для создания современных городов. В одном из кругов расположен альпинарий из строительных отходов и засухоустойчивых диких видов растений, а во втором – луговое разнотравье как альтернатива стриженным газонам парка демонстрирует роль цветущих лугов в экологическом балансе открытых пространств с точки зрения биоразнообразия.

Проект реконструкции городской парковки на улице Карл Нильсен Алле (Копенгаген, Дания; рис. 6 б) предложил жителям природный оазис вместо асфальта с функцией сбора дождевой воды, что способствует защите территории от затопления. Наличие мест для отдыха и релаксации с высокими эстетическими качествами сочетается с сохранением биоразнообразия и улучшением экологической ситуации.

Проекты, осуществляющие долгосрочные стратегии по интеграции природы в городскую среду, реализуются по всему миру не только благодаря усилиям экологов и биологов, но и по инициативе горожан, которые рассматривают озеленённые территории как один из ключевых факторов благополучия городской среды. Так, например, жители города Дербента, принявшие участие в социологическом опросе Института Генплана Москвы, на вопрос: чего не хватает на городской набережной, на первое место поставили увеличение зелёных насаждений (61,9% респондентов) (рис. 7).

Принцип сохранения

Принцип сохранения предполагает создание и внедрение на природных и озеленённых городских территориях систем защиты от внешних деструктивных воздействий человеческой деятельности и окружающей среды, а также ограничение физического доступа человека к наиболее ценным участкам природной среды. Основная задача его реализации заключается в сохранении и охране природных объектов городской среды в неизменном виде, в музеефикации территории определённого периода без возможности внесения каких-либо изменений. Принцип сохранения реализуется в сохранении природных объектов, недоступных для человека, и создании сопутствующей инфраструктуры для компенсации невозможности посещения таких мест, как природные территории со статусом ООПТ, участки с зафиксированными ценными видами флоры и фауны, а также с выявленным потенциалом к восстановлению нарушенных территорий и природных памятников города. На данный момент в Москве более ста объектов со статусом памятников природы. Многие из них расположены на ООПТ и являются частью больших лесных массивов, но есть и те, что сохранились в центре города. Так, одна из столичных достопримечательностей – «Пушкинский дуб» на Тверском бульваре, возрастом более двухсот лет, испытывает колоссальные рекреационные нагрузки на корневую систему и требует физического ограждения для восстановления почвенного покрова. В ряду памятников природы также можно выделить «Андреевский овраг» в Нескучном саду, представляющий собой глубокооврезанную разветвлённую овражно-балочную систему длиной более 500 м с перепадом высот более 20 м. Принцип сохранения в концепциях реконструкции проявляется в проведении исследований с привлечением специалистов в области биологии, экологии и зелёной инженерии для создания регламента по внедрению технологий защиты природных объектов.

Пример реализации принципа сохранения можно увидеть в работе междисциплинарной команды по ренатурации русла реки Эйр (Женева, Швейцария), которая отвечает на вопросы, связанные с возвращением природы в урбанизированный ландшафт. Восстановление реки первоначально планировалось решить с помощью разрушения существующего канала, но после отказа от этой идеи, было принято решение создать альтернативное русло рядом. Рукотворный канал стал линией отсчёта, дающей возможность проанализировать ситуацию до и после, а также сохранить запасной резервуар на случай наводнения.

Процесс формирования естественного русла реки состоит в том, что река формирует себя сама, подчиняясь рельефу местности и скорости потока. Поэтому на месте нового русла была вырыта ромбовидная сеть каналов с сохранением продольного профиля реки с отсыпкой песком и гравием, тем самым были созданы предпосылки для формирования нового русла, что и произошло уже через год. Успех проекта заключается в том, что ренатурация не производится насильно, а

опирается на естественные процессы, формирующие русло рек. Технологически сложная задача была решена с помощью достаточно простых средств, а её решение приводит авторов проекта к более глубоким размышлениям о взаимоотношении человека и природы в новую геологическую эпоху.

Принцип сохранения реализуется не только в экологических проектах. Так, нашумевший проект реконструкции городской площади в Бордо французского архитектурного бюро Lacaton Vassal, лауреата Притцкеровской премии 2021 года, отличается своим нестандартным подходом к сохранению городской идентичности. После изучения городского пространства, наблюдений и общения с жителями архитекторы пришли к выводу, что площадь не потеряла своей актуальности и полностью устраивает горожан, и вердикт был «ничего не делать», а финансирование потратить на уход, обновление покрытий и уборку территории.

Архитектурно-ландшафтные принципы семантической эквивалентности, интерпретативности, транслокальности, энвайронментальности и сохранения базируются на способности городской среды к изменениям и регенерации, которые активно участвуют в процессе формирования идентичной городской среды. Являясь альтернативой традиционному городскому планированию без учёта «духа места», сложившегося социоклада и экологической необходимости, эти принципы ложатся в основу долгосрочного планирования стратегий развития городских общественных пространств и эффективного внедрения технологических и экологических инициатив в структуру города. Опираясь на междисциплинарный подход, направленный на развитие и переосмысление историко-культурного наследия с учётом социальных, средовых и природных требований, архитектурно-ландшафтные принципы формируют основу для создания устойчивых отношений с природой, инклюзивного подхода к потребностям различных социальных групп, возникновения нового социоклада и поиска городской идентичности.

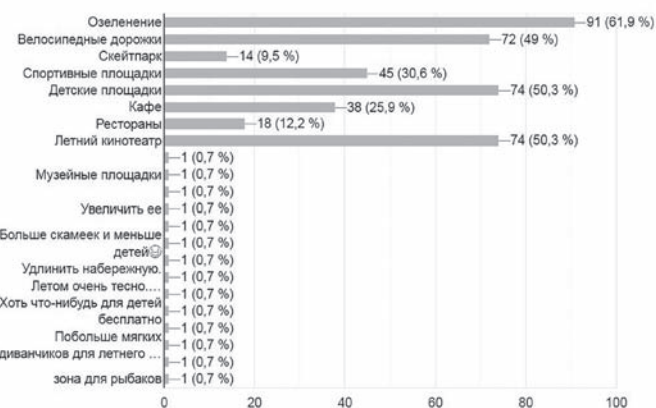


Рис. 7. Диаграмма опроса жителей города Дербента [источник: материалы Института Генплана Москвы (https://genplanmos.ru/publication/2019_10_11_sociologicheskij_opros_zhiteley_goroda_derbenta/)]

Список источников

1. Есаулов, Г.В. Новейшее время в архитектуре России: конец XX – начало XXI века / Г.В. Есаулов. – Текст : непосредственный // Архитектура изменяющейся России: состояние и перспективы / Отв. ред. И.А. Бондаренко – Москва : КомКнига, 2011. – 464 с. – С. 107–170.
2. Карпова, Е.С. Реконструкция исторических сооружений в современном культурном контексте / Е.С. Карпова. – DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211. – Текст : электронный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2021. – № 4 (57). – С. 191–211. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/11_karpova.pdf (дата обращения 12.01.2025).
3. Кияненко, К.В. О феномене, структуре и духе места у К. Норберг-Шульца / К.В. Кияненко. – Текст : непосредственный // Журнал «Архитектурный Вестник». – 2008. – №3. – С. 98–10. (<https://archvestnik.ru/2008/09/02/o-fenomene-strukture-i-duhe-mesta-u-k-norberg-shulca/>) (дата обращения 12.01.2025).
4. Seamon, D. Place and Placelessness, Edward Relph / D. Seamon, J. Sowers. – DOI: 10.4135/9781446213742.n5. – Текст : электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/251484582_Place_and_Placelessness_Edward_Relph (дата обращения 12.01.2025).
5. Щербинин, А. Архитектура особого типа / А. Щербинин. – Текст : непосредственный // Университетский город: архитектура смыслов : Сборник статей. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет; Москва : Город, 2021. – 150 с. – С. 8–13.
6. Росси, А. Архитектура города / А. Росси ; перевод с итальянского А. Голубцовой. – Москва : StrelkaPress, 2017. – 262 с. – Текст : непосредственный.
7. Лоу, С. Пространственное воплощение культуры: Этнография пространства и места / Сета Лоу ; пер. с англ. Н. Проценко. – Москва : Новое литературное обозрение, 2024. – 400 с. – Текст : непосредственный.
8. Шалаев, В.С. Энвайронментализм как движение в защите окружающей среды / В.С. Шалаев, Н.А. Хуторова. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. – 2013. – № 7 (99). – С. 6–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/envayronmentalizm-kak-dvizhenie-v-zaschitu-okruzhayuschey-sredy> (дата обращения 03.02.2025).
9. Гурьянов, И.Г. Городская память как метафора и как область исследований / И.Г. Гурьянов. – Текст : электронный // Articult. – 2015. – № 1 (17). – С. 13–26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-pamyat-kak-metafora-i-kak-oblast-issledovaniy> (дата обращения 12.01.2025).
10. Градоустройство: от социальной диагностики к конструктивному диалогу заинтересованных сторон : Коллекция научных трудов / Под ред. Т. М. Дридзе. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.
11. Есаулов, Г.В. Современная архитектура в России: опыт

тридцатилетия / Г.В. Есаулов, Л.Г. Есаулова. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 4. – С. 14–25.

12. Иконников, А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве / А.В. Иконников. – Москва : КомКнига, 2006. – 352 с. – ISBN: 5-484-00424-1. – Текст : непосредственный.

13. Кашкабаш, Т.В. Интерпретация городского пространства в современных условиях / Т.В. Кашкабаш. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 10. – С. 51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gorodskogo-prostranstva-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения 12.01.2025).

14. Расходчиков, А.Н. «Новые горожане»: инклюзивная политика и социокультурная динамика исторических городов / А.Н. Расходчиков – Текст : непосредственный // Материалы IV Международной научной конференции / Под редакцией С.С. Аванесова, Е.И. Спешиловой. – Великий Новгород, 2022. – 242 с. – С. 158–164. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50270925_19057900.pdf (дата обращения 12.01.2025).

15. Расходчиков, А.Н. Семантика коммуникативной среды города — информационные технологии городского дизайна / Расходчиков А.Н. – Текст : электронный // Речевые технологии. – 2024. – № 1. – С. 49–57

16. Трушина, Л.Е. Интерпретация визуальных текстов городского пространства / Л.Е. Трушина. – Текст : электронный // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя / Материалы научной конференции. 26–27 сентября 2000 г. : Тезисы докладов и выступлений. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 155–157. – URL: <https://clck.ru/3LQLgu> (дата обращения 12.01.2025).

References

1. Esaulov G.V. Noveishee vremya v arkhitekture Rossii: konets XX – nachalo XXI veka [The Latest Time in the Architecture of Russia: the End of the Twentieth – Beginning of the Twenty-First Century]. In: *Arkhitektura izmenyayushchiesya Rossii: sostoyanie iperspektivy* [Architecture of Reconstruction of historical buildings in a modern cultural context changing Russia: State and Prospects]. Moscow, KomKniga Publ., 2011, 464 p., pp. 107–170. (In Russ.)
2. Karpova E.S. Rekonstruktsiya istoricheskikh sooruzhenii v sovremennom kul'turnom kontekste [Reconstruction of Historical Buildings in a Modern Cultural Context]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4 (57), pp. 191–211. URL: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/11_karpova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-191-211 (Accessed 01/12/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Kiyanencko K.V. O fenomene, strukture i dukhe mesta u K. Norberg-Shul'tsa [On the Phenomenon, Structure and Spirit of Place at Christian Norberg-Schulz]. In: *Zhurnal «Arkhitekturnyi vestnik»* [Magazine "Architectural Herald"], 2008, no. 3, pp. 98–10. URL: <https://archvestnik.ru/2008/09/02/o-fenomene-strukture-i-duhe-mesta-u-k-norberg-shulca/>

strukture-i-duhe-mesta-u-k-norberg-shulca/ (Accessed 01/12/2025). (In Russ.)

4. Seamon D, Sowers J. Place and Placelessness, Edward Relph. DOI: 10.4135/9781446213742.n5. URL: https://www.researchgate.net/publication/251484582_Place_and_Placelessness_Edward_Relph (in Engl)

5. Shcherbinin A. Arkhitektura osobogo tipa [Architecture of a special type]. In: *Universitetskii gorod: arkhitektura smyslov* [University City: Architecture of Meanings], Collection of articles. Tomsk, Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet [National Research Tomsk State University]; Moscow, Gorod Publ., 2021, 150 p., pp. 8–13. (In Russ.)

6. Rossi A. Arkhitektura goroda [Architecture of the city], Trans. from Ital A. Golubtsova. Moscow, Strelka Press, 2017, 262 p. (In Russ.)

7. Lou S. Prostranstvennoe voploshchenie kul'tury: Etnografiya prostranstva i mesta [Spatial Embodiment of Culture: Ethnography of Space and Place], trans. from Engl. N. Protsenko. Moscow, Novoeliteraturnoe obozrenie [New Literary Review], 2024, 400 p. (In Russ.)

8. Shalaev, V.S., Khutorova N.A. Envaironmentalizm kak dvizhenie v zashchitu okruzhayushchei sredy [Environmentalism as a movement to protect the environment]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta lesa – Lesnoi vestnik* [Forestry Bulletin], 2013, no. 7 (99). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/envayronmentalizm-kak-dvizhenie-v-zaschitu-okruzhayushchey-sredy> (Accessed 01/12/2025). (In Russ.)

9. Gur'yanov I.G. Gorodskaya pamyat' kak metafora i kak oblast' issledovaniy [Urban Memory as Metaphor and as Field of Research]. In: *Articult*, 2015, no. 1 (17), pp. 13–26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-pamyat-kak-metafora-i-kak-oblast-issledovaniy> (data obrashcheniya: 12.01.2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

10. Dridze T.M. (ed.). Gradoustroistvo: ot sotsial'noi diagnostiki k konstruktivnomu dialogu zainteresovannykh [Urban Development: from Social Diagnostics to Constructive Dialogue of Stakeholders], Collection of scientific papers. Moscow, 1998. (In Russ.)

11. Esaulov G.V. Esaulova L.G. Sovremennaya arkhitektura v Rossii: opyt tridtsatiletiya [Contemporary Architecture in Russia: Thirty Years of Experience]. In: *Academia. Arkhitektura*

i stroitel'stvo [Academia. Architecture and Construction], 2023, no. 4, pp. 14–25. (In Russ., abstr. in Engl.)

12. Ikonnikov A.V. Prostranstvo i forma v arkhitekture i gradostroitel'stve [Space and Form in Architecture and Urban Development]. Moscow, KomKniga Publ., 2006, 352 p. ISBN: 5-484-00424-1 (In Russ.)

13. Kashkabash T.V. Interpretatsiya gorodskogo prostranstva v sovremennykh usloviyakh Interpretatsiya gorodskogo prostranstva v sovremennykh usloviyakh [The Interpretation of Urban Space in Contemporary Terms]. In: *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Russian Journal of Education and Psychology]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-gorodskogo-prostranstva-v-sovremennykh-usloviyakh> (Accessed 01/12/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

14. Raskhodchikov A.N. «Novye gorozhane»: inklyuzivnaya politika i sotsiokul'turnaya dinamika istoricheskikh gorodov [New Townspeople: Inclusive Policy and Socio-Cultural Dynamics of Historical Cities]. In S.S. Avanesov, E.I. Speshilova (eds.): *Vizual'naya Antropologiya – 2022. Istoricheskii gorod: aktualizatsiya proshlogo v perspektive budushchego* [Visual Anthropology – 2022. Historical City: Actualization of the Past in the Perspective of the Future], Proceedings of the IV International Scientific Conference. Velikii Novgorod, 2022, 242 p., pp. 158–164 (In Russ., abstr. in Engl.)

15. Raskhodchikov A.N., Semantika kommunikativnoi sredy goroda — informatsionnye tekhnologii gorodskogo dizaina [Semantics of the Communicative Environment of the City – Information Technologies of Urban Design]. In: *Rechevye tekhnologii* [Speech Technology], 2024, no. 1, pp. 49–57. (In Russ., abstr. in Engl.)

16. Trushina L.E. Interpretatsiya vizual'nykh tekstov gorodskogo prostranstva [Interpretation of Visual Texts of Urban Space]. In: *Eticheskoe i esteticheskoe: 40 let spustya* [Ethical and Aesthetic: 40 Years Later], Proceedings of the scientific conference. September 26–27, 2000, Abstracts of reports and speeches.